

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.109-119

А. А. Соловьев*

Тактико-криминалистические проблемы в связи с эмоцией страха при расследовании преступлений террористического акта

Аннотация. В статье рассмотрены проявления эмоции страха участников события террористического акта в модели преступления и ситуациях расследования. При исследовании обстановки места происшествия и расследовании преступления террористического акта необходимо анализировать сценарии поведения и реакции на опасность не только потерпевших и свидетелей, но и преступников, поскольку их поведение также обусловлено реакцией на страх смерти и стремление к ней. Способы совершения террористического акта делают страх своим инструментом и целью во время совершения преступления и после него. Последствия переживания эмоций осложняют работу с очевидцами преступления из-за явлений амнезии и нежелания потерпевших вспоминать пережитое, что усугубляется посттравматическим стрессовым расстройством. Это должно ориентировать следователя на более тщательную работу по изучению личности допрашиваемого лица, диагностике его состояния, а также на привлечение к участию в следственных действиях специалистов. Криминалистические технические и тактические приемы при расследовании преступлений террористического акта обусловлены обеспечением безопасности следователя в большей степени, чем при других видах преступлений, ввиду наличия прямой угрозы жизни на первоначальных стадиях расследования.

Ключевые слова: криминалистика; криминалистическая тактика; тактика осмотра; тактический прием; криминалистическая психология; террористический акт; эмоция страха; страх преступления; страх преступника; страх следователя.

Для цитирования: Соловьев А. А. Тактико-криминалистические проблемы в связи с эмоцией страха при расследовании преступлений террористического акта // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 109–119. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.109-119.

© Соловьев А. А., 2025

* Соловьев Александр Александрович, старший следователь Бутырского межрайонного следственного отдела СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве, лейтенант юстиции, аспирант Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), г. Москва, Российская Федерация, 119991
asolovev.law@mail.ru

Tactical and Forensic Problems Associated with the Emotion of Fear in the Investigation of Terrorist Act Crimes

Alexander A. Solovev, Senior Investigator, Butyrsky Interdistrict Investigative Department, Investigative Directorate for the North-Eastern Administrative District, Main Investigative Directorate of the Investigative Committee of Russia for the city of Moscow, Lieutenant of Justice, Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
asolovev.law@mail.ru

Abstract. The paper examines the manifestations of the emotion of fear of participants in a terrorist act in a crime model and investigation situations. When examining a crime scene and investigating a terrorist act, it is necessary to analyze the behavioral scenarios and reactions to danger not only of victims and witnesses, but also of criminals, since their behavior is also conditioned by a reaction to fear, namely the fear of death and the desire for it. The methods of committing a terrorist act make fear its instrument and goal during and after the commission of the crime. The consequences of experiencing emotions complicate work with eyewitnesses of a crime due to the phenomena of amnesia and the unwillingness of victims to remember what they experienced, which is aggravated by post-traumatic stress disorder, determining the investigator to more thorough work on studying the personality of the person being interrogated, diagnosing his condition, and also involving specialists in investigative actions. Forensic technical and tactical methods in the investigation of terrorist act crimes are prioritized by ensuring the safety of the investigator to a greater extent than in other types of crimes, due to the presence of a direct threat to life in the initial stages of the investigation.

Keywords: forensic science; forensic tactics; examination tactics; tactical technique; forensic psychology; terrorist act; emotion of fear; fear of crime; criminal's fear; investigator's fear.

Cite as: Solovev AA. Tactical and Forensic Problems Associated with the Emotion of Fear in the Investigation of Terrorist Act Crimes. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):109-119. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.109-119.

Глобальный рейтинг терроризма основывается на 4 показателях — количестве инцидентов, погибших, травмированных и заложников. Для оценки воздействия терроризма используется средневзвешенное значение за пять лет, поэтому на данный момент учитываются данные лишь за 2019–2023 гг. Российская Федерация занимает 35-е место в общемировом рейтинге терроризма; среди стран с более высоким рейтингом такие государства, как Буркино-Фасо — государство, известное частотой военно-политических переворотов (1-е место), Индия — многонациональное государство с самой большой численностью населения в мире, известное также большим количеством террористических групп

пировок (14-е место), США (30-е место). Согласно рейтингу, в указанный период учтено три случая террористических атак, в которых погибло трое граждан и признаны пострадавшими 32 человека¹. Согласно аналитическим материалам ГИАЦ МВД, в 2023 г. зарегистрировано 2 382 преступления террористического характера (это на 6,7 % больше, чем в 2022 г.) и 1 340 преступлений экстремистской направленности (–14,4 %). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 1 098 (+29,0 %) преступлений совершены в 2023 г., в том числе: пресечено на стадии приготовления и покушения — 213 (+76,0 %); за пределами Российской Федерации — 223 (–31,6 %)². Ввиду анализируемого

¹ Global Terrorism Index // URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (дата обращения: 20.04.2024).

² ФКУ ГИАЦ МВД России. Состояние преступности за январь — декабрь 2023 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 05.05.2024).

периода рейтингом не учитываются события 2024 г.

Вечером 22 марта 2024 г. произошел террористический акт в крупнейшем в Европе концертном зале «Крокус Сити Холл», в ходе которого террористами было убито не менее 134 человек, а число пострадавших превышает 500 человек. Данный террористический акт является свидетельством страшнейшего преступления против закона, морали и человечности, бросающим вызов правоохранительным органам, власти и всему обществу. Противостояние данной угрозе необходимо комплексное, и криминалистика призвана оказать методическое сопровождение раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений указанной группы.

Нормативная база противостояния террористической деятельности представлена, помимо УК РФ, Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009), Указом Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете), Указом Президента РФ от 14.06.2012 № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», Указом Президента РФ от 13.09.2004 № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», иными актами. Современное законодательство относит к террористическим преступлениям террористический акт (ст. 205 УК РФ); содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправ-

дание терроризма или пропаганду терроризма (ст. 205.2 УК РФ); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ); организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ); организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ); несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ); организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ст. 208 УК РФ); деяния, предусмотренные частями 1–3 ст. 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона), сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угрозу его совершения (ст. 360 УК РФ); акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)³. Наиболее опасным, в том числе в связи с статистической частотой, выступает преступление террористического акта, отражающее существенные черты терроризма и преступлений террористического характера.

Понятие терроризма неоднородно и связывается как с воздействием на принятие властью решений, так с действиями самой власти. Изначально терроризм рассматривался как способ политической деятельности (например, монархический террор Ивана IV, бунты крестьян). Согласно французско-русскому словарю под редакцией И. И. Татищева терроризм представлялся как «грозная система правления», а согласно толковому словарю под редакцией В. И. Даля как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства». Затем понятие конкретизируется с ак-

³ Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

центом на убийство высших должностных лиц; к началу XX в. понятие терроризма отделилось от террора, который определяется как политическая система устрашения в целях сохранения власти или достижения политических целей⁴.

Среди основных сущностных признаков терроризма современные авторы выделяют следующее:

1. Уголовно наказуемое деяние.
2. Разовый акт или серия актов.
3. Отсутствие властных полномочий субъектов преступления.

4. Публичный, демонстративный характер деяния и его направленность на воздействие на сознание людей и повышение их страха перед преступностью, главным образом угрозой терроризма.

5. Создание и поддержание обстановки страха, которая парализует людей и воздействует на власть при принятии решений.

6. Создание угрозы неопределенному кругу лиц и реальной опасности гибели людей, иных тяжких последствий.

7. Способ совершения преступления — взрыв, поджог, а также иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, к которым согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», могут относиться: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы

жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Ю. М. Антонян определяет терроризм как «насилие, содержащее угрозу другого, не менее жестокого насилия, для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный порядок и общество, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения. По-видимому, это устрашение смертью»⁵. Данное определение подтверждает, что терроризм и страх связаны как акт и цель, как деяние и способ. В формулировке ряда составов преступлений (как основных, так и квалифицированных и особо квалифицированных) встречаются легальные конструкции: «с применением насилия», «угрозой применения насилия», «угрозой уничтожения имущества», «угрозой разглашения сведений, порочащих честь и достоинство личности», иные «угрозы». В ходе совершения таких деяний преступником создается обстановка страха, необходимая для достижения преступной цели и удовлетворения соответствующего мотива: ч. 1 ст. 110, ст. 119, 120, п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127.1, п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ст. 131–133, ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. 3 ст. 144, п. «б» ч. 4 ст. 148, ст. 149, ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151, ч. 1 ст. 151.2, п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, 163, ч. 3 ст. 170.1, п. «б» ч. 2 ст. 172.4, п. «б» ч. 2 ст. 178, ст. 179, ч. 1 ст. 183, ч. 2 ст. 185.5, ч. 2 ст. 203, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «а» ч. 1 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, п. «г» ч. 2 ст. 221, п. «г» ч. 3 ст. 226, ст. 227, п. «г» ч. 2 ст. 229, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «в» ч. 2 ст. 230.1, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 2 ст. 243.4, п. «в» ч. 2 ст. 244 и иные.

В отличие от ряда перечисленных составов преступлений, субъект террористического акта и терроризма прививает эмоцию страха прак-

⁴ Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Современный терроризм : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 20.

⁵ Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М, 2001. С. 10.

тически неограниченному количеству членов общества, терроризм зиждется на страхе и психологическом воздействии на людей наиболее радикальными и ужасающими методами. С учетом современных научных знаний под эмоцией страха в настоящем исследовании понимается психическое явление, эмоциональное состояние, возникающее при наличии угрозы жизни или безопасности (физической или социальной) субъекта и сопровождающееся биохимической и психической активацией организма, выступающей мотивацией изменения его деятельности вплоть до степени подчинения посредством оборонительных или атакующих действий.

А. Маркс и Р. Нессе выделяют четыре формы измененного страхом и тревогой поведения, призванного справиться с опасной ситуацией и объектом угрозы, сравнивая их с реакциями организма на попавшую в организм инфекцию и с действиями жертвы при нападении хищника:

1. Бегство или избегание, которые отдаляют человека от определенных угроз таким же образом, как рвота, отвращение, диарея, кашель и чихание создают физическое пространство между организмом и патогеном.

2. Агрессивная защита (царапание, кусание или опрыскивание ядовитыми веществами), которая наносит вред источнику опасности точно так же, как иммунная система атакует бактерии.

3. Застывание/неподвижность, которые дают субъекту время на оценку и осознание опасности, пространственную ориентацию, сокрытие и подавление рефлекса нападения хищника.

4. Подчинение/смирение, которое действует, когда угроза исходит от собственной группы, в том числе такая форма страха позволяет подавить другие побуждения субъекта, его мотивации⁶.

Интересную точку зрения авторы выдвигают относительно четвертой формы поведения в контексте отличия страха от тревоги. Так, авторами не разграничивают страх, вызванный определенными опасностями, и тревогу, вызванную

неопределенной опасностью, потому что их механизм, по всей видимости, не различается⁷.

Проявление эмоции страха всегда индивидуально, и было бы невозможным применение универсальной квалификации измененного страхом поведения, если бы не специфика терроризма, состоящая во всеобъемлющем воздействии. Современные каналы связи и распространения информации позволяют терроризму проникать в индивидуальное сознание не только непосредственных потерпевших и очевидцев произошедшего, но и всех, кто воспринимает угрозу терроризма. В то же время страх наводится не ради страха, а ради принуждения представителей власти к определенному поведению, причем это воздействие базируется не на страхе за свою жизнь, то есть у должностных лиц не требуется вызывать эту эмоцию, а на чувстве ответственности за жизни граждан⁸.

Субъект террористического акта делает страх центром своей деятельности — это цель, способ и сущность данного преступления, поэтому эмоция страха как объект криминалистического исследования проявляется в контексте данного вида преступлений наиболее характерно.

Человеческая жизнь выступает наиболее важным объектом уголовно-правовой защиты, что исходит из положений действующего уголовного закона, в то время как страх смерти — наиболее сильный страх, который присущ как потерпевшим и свидетелям преступления террористического акта, так и преступникам, которые не только сеют смерть, но и сами к ней приближаются. Энергия страха проходит сквозь каждый этап преступной деятельности, влияя не только на преступников, жертв и свидетелей, но и на каждого человека, информационно прикоснувшегося к устрашающему событию. Более того, последствия и действие эмоции, тревога граждан сохраняется и в последующем, долгое время влияя не только на жизнь в стране, но и на процесс расследования преступлений террористического акта.

⁶ Marks I., Nesse R. Fear and fitness: An evolutionary analysis of anxiety disorders // *Ethology and Sociobiology*. 1994. № 15(5–6). P. 250.

⁷ Marks I., Nesse R. *Op. cit.* P. 252.

⁸ Капитонова Е. А. Указ. соч. С. 30.

Подготовка к совершению террористического акта предполагает выбор наиболее устрашающего способа преступного посягательства, подбор соответствующих орудий, средств и их компонентов, использование которых позволит оказать смертоносное воздействие на наибольшее количество людей, причинить наибольший имущественный вред и оказать воздействие на психику людей как напрямую — на жертв и юридических свидетелей преступления, так и опосредованно — на граждан, получающих сведения о деянии из открытых источников. Подготовительный этап включает в себя среди прочего прогнозирование возможных угроз достижению преступного результата (таких как преждевременное обнаружение орудий преступления), а также разработку стратегий противодействия следствию и оперативно-розыскной деятельности: подбор транспортных средств, позволяющих быстро покинуть место происшествия; формулирование «легенд», используемых при объяснениях и допросах для сокрытия преступной роли и формирования образа потерпевшего или свидетеля преступления.

М. М. Намазбекова выделяет следующие типичные способы совершения террористического акта: «а) установление взрывных устройств в места постоянного нахождения жертвы или по маршруту ее передвижения; маскировка взрывных устройств под бытовые предметы; самоподрыв с использованием “поясов шахида”; б) открытое нападение или нападение из засады с огнестрельным оружием; в) распространение смертоносных веществ и газов путем распыления, взрыва, рассылки в письмах, заражения водных источников, почвы и т.д.; г) угроза (шантаж) убийства заложников холодным оружием или удушением и выдвижение незаконных требований»⁹. Исследователем, оперирующим данными о том, что типичным орудием преступления выступает взрывное устройство, проводится корреляция между количеством погибших от взрыва и интенсивностью страха, порождаемого в обществе, с чем довольно сложно не согласиться.

На то же указывают и данные о предмете преступления, и сведения о личности потерпевших от террористического акта. Хотя он и имеет своей главной целью воздействие на властных субъектов и принятие ими решений, никакого морального, физического или имущественного вреда должностным лицам не наносится, если только непосредственной жертвой преступного посягательства не выбраны конкретно эти лица.

Потерпевшие и свидетели террористического акта (последние в меньшей степени) в своем поведении в момент совершения преступления в зависимости от конституционных характеристик личности избирают одну из упомянутых психолого-физиологических реакций: бегство или избегание, когда они стремятся покинуть место происшествия, убежать от преступников, звуков выстрелов, места взрыва, в том числе при таком сценарии разрушаются преграды на пути к бегству, что подлежит учету в следовой картине; агрессивная защита, которая выражается в прямом противодействии преступникам: применении ответного насилия, обезвреживании, лишении оружия; застывание, когда потерпевший стремится спрятаться от нападающего или создать видимость своей смерти; подчинение/смирение.

Проблема эмоции страха в контексте террористического акта заключается в ее травмирующем воздействии на последующих этапах расследования, что осложняет или вообще исключает проведение следственных действий с участием очевидцев и участников исследуемого события. С одной стороны, первоначальный этап расследования террористического акта и незамедлительный допрос потерпевших позволяет в кратчайшие сроки установить картину события, выявить скрывающихся под «легендой» потерпевших преступников, обнаружить следы преступления, в том числе скрытые, и установить данные иных участников. С другой стороны, потерпевшие и свидетели, согласно данным исследователей, проходят через определенные психологические переживания, которые могут

⁹ Намазбекова М. М. Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования террористического акта: по материалам Кыргызской Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2015. С. 60.

даже обесценить их показания. После фазы психологического шока наступает фаза воздействия, когда человек зачастую испытывает воздействие эмоций страха и ужаса, после которой, в случае фиксации на травме, происходит развитие постстрессового расстройства. Каждая из фаз отличается своими психиатрическими критериями, последовательностью и длительностью протекания. Так, посттравматическое стрессовое расстройство является следствием переживания интенсивного страха и (или) ужаса, его симптомами выступают повторное переживание события, избегание, оцепенение, повышенная возбудимость; сохранение симптомов может иметь острый (от 1 до 3 месяцев) и хронический (свыше 3 месяцев) характер. Острое стрессовое расстройство отличается меньшей длительностью, но также относится к аффективным реакциям, в том числе страха. Депрессия, состоящая в отсутствии воли к жизни, вялости, социальной и физической пассивности, сохраняет свои симптомы от двух недель. Такая форма, как генерализованное тревожное расстройство, сохраняет симптомы суетливости, утомляемости, ослабления концентрации внимания, раздражительности, мускульной зажатости и нарушения сна в течение 6 месяцев¹⁰.

Каждое из названных заболеваний и каждый из симптомов требует внимания следователя и подлежит учету еще до производства следственного действия, хотя, стоит признать, их своевременное диагностирование усилиями следователя вряд ли возможно. Их неучет невозможен, так как ряд симптомов напрямую влияют на полноту и достоверность показаний: гиперестезия (нарушение восприятия ощущений), гипермнезия (непроизвольное воспоминание событий, в том числе незначительных), скотомизация (выпадение из памяти отдельных фактов и событий), которая порождает дисторсии, навязчивые сомнения, тревогу, эмоциональную лабильность, слабодушие, рассеянность, истощаемость, отвлекаемость,

иные расстройства волевой сферы. Ситуационная и конституциональная тревога при их соматизации в условиях неопределенной угрозы и диффузных опасений в дальнейшем сменяются «животным» страхом¹¹.

Ошибки следователя на каждом из тактических этапов следственного действия, даже на этапе подготовки, могут обусловить не просто провал мероприятия, но усугубление морально-психологического состояния потерпевшего. Известен следующий случай. В ходе проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий следователь получил информацию о потерпевшем А., который был очевидцем действий преступников в ходе террористического акта, произошедшего за несколько дней до этого. В ходе допроса потерпевшего Б., супруга (супруги) А., получены сведения о наличии паталогических не психиатрических заболеваний у А., острого переживания относительно исследуемого события. Потерпевший А. был непосредственным очевидцем событий, располагает сведениями о внешности преступников, использованных ими орудиях преступления, их жертвах, погибших на глазах у А., времени и месте совершения преступления. Следователем через Б. была передана повестка на допрос, а в последующем осуществлен телефонный звонок, в ходе которого было согласовано наиболее комфортное для А. время и место проведения допроса. Через некоторое время от Б. следователю поступили сведения о том, что А., узнав о том, что его будут допрашивать о пережитых событиях, стал непроизвольно вспоминать их и «переживать заново», после чего ввиду начавшейся панической атаки была вызвана специализированная медицинская бригада скорой помощи. Итогом подготовительно этапа следственного действия стал отказ следователя от его проведения. С одной стороны, была утрачена возможность получения криминалистически важных сведений, с другой — хоть в какой-то мере соблюдены требования ч. 4 ст. 164 УПК РФ.

¹⁰ Константинов В. В., Осин Р. В. Психология экстремизма и терроризма : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. С. 153–155.

¹¹ Боев И. В. Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия) : пособие для врачей и клинических психологов. Ставрополь : СГМА, 2003. С. 66.

При рассмотрении данного примера хорошо видны последствия пережитого страха и влияние аффективных переживаний на возможность проведения следственных действий. Из тактических рекомендаций необходимо выделить:

— во-первых, сбор сведений о возможных очевидных и заметных симптомах посттравматических психических заболеваний;

— во-вторых, учет двух временных факторов: количества дней, недель, месяцев, прошедших с момента исследуемого события, а также дней, недель, месяцев сохранения симптомов;

— в-третьих, выраженность проявления эмоции страха конкретным лицом, исходя из анализа показаний иных потерпевших, обвиняемых, следовой картины, иных доступных доказательств и криминалистически важной информации в ее совокупности;

— в-четвертых, моделирование травмирующей ситуации и выделение объекта посягательства и агента травмы в контексте конкретного потерпевшего с учетом известной картины произошедшего (в градации от угрозы материального вреда к причинению телесных повреждений, к угрозе жизни иных лиц и, наконец, угрозе собственной жизни);

— в-пятых, учет известных конституционных признаков личности: диагностированных заболеваний, склонности к зависимостям, пола, возраста;

— в-шестых, предварительный сбор и анализ полученных данных с участием специалиста психолого-психиатрического профиля в целях прогнозирования наличия признаков постстрессового расстройства и решения вопроса о тактике, возможности, целесообразности и безопасности допроса;

— в-седьмых, обеспечение участия специалиста психолого-психиатрического профиля на каждой из стадий допроса;

— в-восьмых, учет информационного воздействия.

Последний пункт заслуживает внимания в контексте опосредованного воздействия террористического акта даже на лиц, которые не были участниками преступного события, но получают о нем информацию и переживают информационный стресс — они ощущают свою незащищенность, боятся выходить из дома и посещать места скопления людей. Из психиатрической практики известен случай, когда в семье, никто из членов которой не был участником террористического акта, у матери, которая с большим вниманием относилась к новостям о данном событии, наблюдались ярко выраженные признаки виктимности и влияния аффекта страха с симптоматикой посттравматического стрессового расстройства. Изменения наблюдались и у отца, который чувствовал, что не может защитить семью, в силу чего его поведение стало более агрессивным, а также у их пятилетнего сына, преобладающей игрой которого стало марширование и стучание в барабаны в любой доступной ситуации и который идентифицировал себя с защитником¹².

Одной из процессуальных мер защиты свидетелей и потерпевших выступает также возможность в соответствии с ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ не указывать данные об их личности в протоколе следственного действия. Неустановленные участники преступной группы, активно противодействуя следствию, могут, угрожая расправой, склонить потерпевших и свидетелей к изменению своих показаний¹³. Вдобавок применение меры безопасности благоприятно сказывается на чувстве защищенности лица, поэтому при наличии процессуальных оснований ее применение целесообразно.

В обстановке преступления и при типичных следах террористического акта влияние эмоции страха можно выделить в двух аспектах.

Во-первых, при восстановлении следовой картины преступления и поиске вещественных доказательств методом моделирования с уче-

¹² Бердникова Ю. Л. Круги на воде или «неизвестные пострадавшие» // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора : сборник статей / под ред. проф. М. М. Решетникова. СПб : Восточноевропейский институт психоанализа, 2004. С. 169–175.

¹³ Дворкин А. И., Бертовский Л. В. Методики расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М. : Инфра-М, 2001. С. 57.

том известных психических сценариев поведения потерпевших и свидетелей в условиях действия эмоции страха возможно выделить ряд типичных следов и мест их обнаружения, исключив иные версии о поведении того или иного участника события. Это максимально осложнено массовостью участников и большим количеством следов преступления. Выделив тех из участников, кто прибегнул к бегству и избеганию, можно установить пути эвакуации людей с места происшествия, пути следования преступников, дифференцировать места проникновения последних от мест бегства потерпевших, например при разрушении преград (заборов, окон, дверей, турникетов). Выделив тех, кто прибегнул к агрессивному нападению (ответу), можно установить, чьи биологические следы (кровь, пот, эпителиальные клетки, иные) могут быть на одежде и теле преступника и жертвы, исключая их нахождение на иных.

Во-вторых, при осмотре места происшествия по делам о террористическом акте следователю надлежит императивно привлекать к участию сотрудников кинологических служб со служебной собакой, а также взрывотехников, которые не только помогут обнаружить скрытые следы преступления, но и обезопасить следователя от них. Так, нередко в целях противодействия и уничтожения следов террористы оставляют взрывные устройства (растяжки, мины), призванные уничтожить участников следственно-оперативной группы, даже на самых подступах к месту происшествия. Осторожность и экзистенциальный страх за свою жизнь обеспечат следователю не только возможность выжить, но и успешно провести следственное действие, обнаружив при взаимодействии с кинологом и взрывотехником следы преступления.

Эмоция страха в контексте личности субъекта террористического акта может быть рассмотрена в рамках противодействия страху, восприимчивости к нему и преступной мотивации.

Из судебно-следственной практики известно, что террористы нередко перед совершением террористического акта применяют психотропные и

наркотические вещества, которые притупляют эмоции и сужают сознание, что в совокупности с конституционными данными личности выключает на некоторое время остатки эмпатии, сопереживания потерпевшим и — страха смерти. Не секрет, что в ходе контртеррористической операции нередким случаем выступает ликвидация исполнителей террористического акта, а одним из способов данного преступления является террористический суицид. Для достижения преступной цели субъекту преступления необходимо противостоять страху смерти. На конституционном уровне личности это реализуется за счет радикализации, «воспитания» личностных качеств, направленных на презрение к смерти других и невосприимчивости к собственной — до определенного уровня, ограниченного неотчуждаемостью страха смерти как признака человека¹⁴ и биологическим стремлением к выживанию тела.

В стремлении сеять смерть обнаруживается уникальная для данного вида преступлений черта личностной мотивации преступника — влечение к смерти. Ю. М. Антонян отмечает, что террористы-самоубийцы очарованы смертью, пытаются обессмертить себя и этим способом преодолеть собственный страх смерти. Сеяние смерти — это один из способов снятия страха перед ней, поскольку она тогда психологически максимально приближается к человеку, становится более понятной. Фанатическое поглощение в страхе смерти, обуславливающее преступную мотивацию исполнителей, не прекращается после задержания, потому что отказаться от выбранного способа снятия страха смерти террорист уже не может — он либо продолжает кровавое изучение данного феномена, либо стремится умереть. С этих позиций предлагаемое рядом исследователей возвращение смертной казни в виде наказания за совершение террористического акта не может достигать цели наказания и уголовного закона, так как не внушает страх перед ним — лицо, избравшее путь смерти, согласно с ней и стремится к ней и без этого. Карательная система их не пугает, что осложняет даже процесс дачи ими показаний.

¹⁴ См.: Фаизова Г. И. Страх смерти как мотивация к жизни // Вестник Башкирского университета. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-smerti-kak-motivatsiya-k-zhizni> (дата обращения: 27.05.2024).

В то же время, если лицо для подавления страха смерти прибегало к использованию блокирующих психотропных веществ, его влечение к страху смерти не столь велико, и в ходе использования различных тактик допроса этим необходимо пользоваться, усиливая его. При этом не будет усматриваться нарушений принципов ст. 9 УПК РФ и обращения, унижающего честь и достоинство личности, ввиду того, что следователем тактически обыгрывается уже гипертрофически присущая данной группе преступников личностная и мотивационная черта.

Анализ данных о роли эмоции страха в совершении террористического акта с использованием структуры криминалистической характеристики преступлений позволяет сделать следующие выводы:

1. Террористический акт как преступление, направленное на устрашение населения, сво-

им способом избирает такие методы и орудия деятельности, которые призваны обеспечить наибольшее количество смертей, для чего и используются общепасные способы.

2. Поведение потерпевших в обстановке террористического акта обусловлено психическими реакциями на страх.

3. Поведение преступников в ходе террористического акта также обусловлено реакцией на страх, а именно на страх смерти, и стремление к ней.

4. Криминалистические технические и тактические приемы при расследовании преступлений террористического акта обоснованы обеспечением безопасности следователя в большей степени, чем при других видах преступлений, ввиду присутствия прямой угрозы жизни следователя на первоначальных стадиях расследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Антонян Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М. : Щит-М, 2001.
2. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М., 1988.
3. *Бердникова Ю. Л.* Круги на воде или «неизвестные пострадавшие» // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора : сборник статей / под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб : Восточноевропейский институт психоанализа, 2004. — С. 169–175.
4. *Бессонов А. А.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений : монография. — М. : Юрлитинформ, 2016.
5. *Боев И. В.* Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия) : пособие для врачей и клинических психологов. — Ставрополь : СГМА, 2003.
6. *Веренич И. В., Дубровин С. В., Звягин А. И.* [и др.]. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства : курс лекций : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. А. М. Кустова. — М., 2017.
7. *Дворкин А. И., Бертовский Л. В.* Методики расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. — М. : Инфра-М, 2001.
8. *Зуйков Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1970.
9. *Капитонова Е. А., Романовский Г. Б.* Современный терроризм : монография. — М. : Юрлитинформ, 2015.
10. *Константинов В. В., Осин Р. В.* Психология экстремизма и терроризма : учеб. пособие для вузов. — М. : Юрайт, 2024.
11. Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. — М., 2019.
12. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. — М. : Юристъ, 2007.

13. *Намазбекова М. М.* Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования террористического акта: по материалам Кыргызской Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. — М., 2015.
14. *Фаизова Г. И.* Страх смерти как мотивация к жизни // Вестник Башкирского университета. — 2008. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-smerti-kak-motivatsiya-k-zhizni> (дата обращения: 27.05.2024).
15. *Marks I., Nesse R.* Fear and fitness: An evolutionary analysis of anxiety disorders // *Ethology and Sociobiology*. — 1994. — № 15(5–6).

Материал поступил в редакцию 1 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonyan Yu. M. *Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovovno-pravovoe issledovanie*. — М.: Shchit-M, 2001.
2. Belkin R. S. *Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Ot teorii — k praktike*. — М., 1988.
3. Berdnikova Yu. L. *Krugi na vode ili «neizvestnye postradavshie» // Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora: sbornik statey / pod red. prof. M. M. Reshetnikova*. — SPb: Vostochnoevropeyskiy institut psikhoanaliza, 2004. — S. 169–175.
4. Bessonov A. A. *Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispolzovanii kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy: monografiya*. — М.: Yurlitinform, 2016.
5. Boev I. V. *Zhertvy terrorizma (psikhologiya, psikhopatologiya i terapiya): posobie dlya vrachey i klinicheskikh psikhologov*. — Stavropol: SGMA, 2003.
6. Verenich I. V., Dubrovin S. V., Zvyagin A. I. [i dr.]. *Kriminalisticheskoe obespechenie predvaritelnogo i sudebnogo sledstviya umyshlennogo ubiystva: kurs lektsiy: v 2 ch. Ch. 1 / pod red. A. M. Kustova*. — М., 2017.
7. Dvorkin A. I., Bertovskiy L. V. *Metodiki rassledovaniya ubiystv, sovershennykh s primeneniem vzyrvnykh ustroystv*. — М.: Infra-M, 2001.
8. Zuykov G. G. *Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk*. — М., 1970.
9. Kapitonova E. A., Romanovskiy G. B. *Sovremennyy terrorizm: monografiya*. — М.: Yurlitinform, 2015.
10. Konstantinov V. V., Osin R. V. *Psikhologiya ekstremizma i terrorizma: ucheb. posobie dlya vuzov*. — М.: Yurayt, 2024.
11. *Kriminalistika: uchebnyy dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» / pod red. A. I. Bastrykina, A. F. Volynskogo, S. V. Dubrovina*. — М., 2019.
12. *Kriminalistika: uchebnyy / otv. red. N. P. Yablokov*. — М.: Yurist, 2007.
13. *Namazbekova M. M.* Teoreticheskie osnovy kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya terroristicheskogo akta: po materialam Kyrgyzskoy Respubliki: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.12. — М., 2015.
14. *Faizova G. I.* Strakh smerti kak motivatsiya k zhizni // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. — 2008. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-smerti-kak-motivatsiya-k-zhizni> (дата обращения: 27.05.2024).
15. *Marks I., Nesse R.* Fear and fitness: An evolutionary analysis of anxiety disorders // *Ethology and Sociobiology*. — 1994. — № 15(5–6).